

**Айну и японцы глазами Д.Я. Шабалина: экспедиция к Курилам и Хоккайдо
в 1778 г.**

Научный руководитель – Савенкова Инна Юрьевна

Мурзин Виталий Сергеевич

Аспирант

Луганский государственный педагогический университет, Луганск, Россия

E-mail: vitmurz1n@yandex.ru

Проблема восприятия отдельно взятого этноса окружающими его народами составляет не только значительную часть его этнографической и внешнеполитической истории, но также оказывает важнейшее влияние на культурную картину мира этого народа, а также на процесс формирования этнической идентичности. В этом отношении представляет интерес экспедиция иркутского купца Д. Я. Шабалина к Курилам и Хоккайдо, осуществленная в 1778 г. для «государственной пользы». По результатам путешествия был составлен рапорт, дающий представление о восприятии русскими местного населения – айнов. Текст документа убедительно свидетельствует о влиянии стереотипов и национальных образов, сформированных автором в качестве способа описания другого этноса.

К началу последней четверти XVIII в. в результате расширения территории Российской империи стали актуальными вопросы взаимодействия с коренным населением новых территорий, развития торговли и обеспечения безопасности. Не являлись исключением и острова Курильской гряды, в закреплении которых за Россией, нормализации отношений с местным населением, упорядочением ясачного сбора и налаживании торговых связей с Японией было заинтересовано правительство в Петербурге.

С этой целью в 1778 г. к южным Курильским островам отправилась экспедиция. 28 ноября 1772 г., назначенный в том же году начальником Камчатки М. Бем (1727–1801) получил инструкцию иркутского губернатора А. Бриля (1719–1786) с указанием снарядить экспедицию на Курильские острова, а также до «Аткиса» (Аккэси – северо-восток Хоккайдо. – В. М.) для выяснения возможности установления торговых отношений с японцами [Русские экспедиции..., 1989, с. 143–144].

На приготовления ушло почти два года, прежде чем был найден нужный человек, готовый взяться за это непростое предприятие: в 1774 г. якутский купец П. С. Лебедев-Ласточкин (точные даты его жизни неизвестны. – В. М.) дал согласие на подготовку к экспедиции. Экспедицию возглавил иркутский дворянин Иван Антипин, владевший японским языком [Щепкин, 2022, с. 68]. Но, в 1776 г. по поручению Лебедев-Ласточкина Антипина сменил иркутский купец Д. Я. Шабалин.

Изначально, полноценную коммуникацию выстроить не удалось, поскольку айны в восприятии российской стороны являлись народом «диким». Шабалин в своем отчете описывает это следующим образом: «В это время жившие здесь на мысу из ведомства пливших мохнатых, есаул Субобенегур и прочие мушны 20 чел. ходили вдоль берега с копьями и обнаженным и саблями, ноги выметывая вверх, необыкновенно кричали нелепым, зверообразным голосом и скакали, а женский пол их, 32, ходили позади их и кричали тоже тонкими голосами» [Русские экспедиции..., 1989, с. 161]. То есть, первое, на что Д. Я. Шабалин обратил внимание, были «звероподобные» качества местного населения. Как представляется, употребление словосочетания «зверообразным голосом» является стереотипным. Таким образом в рапорте автор подчёркивает для читателей цивилизационную разницу между подданным просвещённой империи и аборигеном, который пребывает в «диком» состоянии не отличающимся от животного.

Описывая образ айну, Дмитрий Шабалин выразительно называет их «мохнатыми курильцами». В России конца XVIII в. уже были знакомы с населением северных и средних Курильских островов, применительно к которым в источниках использовали термины «ближние» и «сошлые» курильцы. Необходимость закрепить образ нового в условиях отсутствия каких-либо представлений о нем вынудила путешественников обратить внимание на внешние черты населения южных Курил и назвать их «мохнатыми курильцами». Этноним «айну» по отношению к последним в России стали применять благодаря поручику А. Лаксману (1766–1806), в свою очередь почерпнувшему знания об этом народе во время посольства в Японию в 1792 г. [Климов и др., 2020, с. 130–131].

Получив представление о жителях южных Курил, экспедиция Д. Шабалина отправилась к японскому о. Хоккайдо и прибыла в земли княжества Мацумаэ – на тот момент полномочного хозяина Эдзо (так называли о. Хоккайдо до 1869 г. – В. М.) [Соколов, 2014, с. 270, 279].

Восприятие другой культуры во многом зависит от возможности установления общения. С этой целью Дмитрий Яковлевич Шабалин взял с собой на Хоккайдо айну Григория Чикина [Русские экспедиции..., 1989, с. 166]. Как справедливо отметил В. В. Щепкин, переговоры 1778–1779 гг. «стали первым и последним эпизодом, когда наряду с русскими и японцами активную роль в них играли айны» [Щепкин, 2017 с. 122]. Как и в случае с населением Курил, образ японцев в сознании русского купца сформировался на основе коммуникативных критериев. Первое, что бросилось Шабалину в глаза, – внешний вид и культура поведения японцев. Поэтому в своем рапорте о путешествии он уделил особое внимание японским социальным нормам, таким как регламентация правил общения с иностранцами и стиль одежды. Д. Я. Шабалина буквально поразила учтивость японцев [Русские экспедиции..., 1989, с. 165–166]. Благодаря курильским айну, которые выступали посредниками на переговорах, а айнский язык был выбран в качестве языка общения, чтобы содержание переговоров было понятно присутствовавшим на них, русские осознали возможность выстроить добрососедские отношения с японцами.

Итак, экспедиция Д. Я. Шабалина стала важной вехой в треугольнике «Россия–айны–Япония» и формирования представлений названных народов друг о друге. Нельзя сказать, что по результатам этого путешествия в России сформировался однозначный и неподвижный образ «другого». Рапорт иркутского купца и описанные в нем случаи контактов с айну и японцами является одним из многих свидетельств пути формирования представлений о жителях Курил и Хоккайдо. Конкретными условиями и механизмами возникновения социальной категоризации «мы–они» в данном случае являлись расширение территории Российской империи и связанное с этим освоение земель Сибири и Дальнего Востока, развитие экономических и культурных связей с проживавшими по соседству народами.

Источники и литература

- 1) Климов В. Ю., Осипова М. В., Щепкин В. В., Климова О. В., Климов А. В. Айны в истории российско-японских отношений XVIII–XIX вв. Коллективная монография. СПб., 2020.
- 2) Полонский А. С. Курилы. Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии. 1871. Т. 4. С. 369–576.
- 3) Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.: сборник документов. М., 1989.
- 4) Соколов А. М. Айны: от истоков до современности. Материалы к истории становления айнского этноса. СПб., 2014.
- 5) Щепкин В. В. Северный ветер: Россия и айны в Японии XVIII века. М., 2017.

- б) Щепкин В. В. Айны глазами японцев: неизвестная коллекция А. В. Григорьева. СПб., 2022.